

БРИТАНСКИЙ КОМИТЕТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И АНГЛИЙСКАЯ ШКОЛА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Изучается роль Британского комитета по внешней политике в формировании Английской школы международных отношений. Рассматриваются вопросы организации, персонального состава участников и формирование повестки работы Комитета. Выделяются этапы работы Комитета, анализируется проблема соотношения Комитета и Английской школы, поднятая в английской литературе последних лет.

Ключевые слова: Английская школа; Британский комитет по изучению внешней политики; международное общество; Х. Булл; М. Уайт.

В последние годы за рубежом вышло несколько работ, посвященных анализу роли Британского комитета по изучению внешней политики в становлении и развитии Английской школы международных отношений. В дискуссиях на эту тему приняли участие как сами «школьники» (А. Уотсон [1], Т. Дюнн [2. Р. 267–285]), так и люди, чье творчество рассматривается как развитие британского подхода к международным отношениям, хотя сами они не всегда идентифицируют себя с указанной традицией (Р. Литтл [3]). Также в обсуждении данной темы приняли участие лица, занимающиеся исследованием школы (Э. Линклейтер, Х. Суганами [4], Б. Вигецци [5. Р. 37–58]). Любопытно, что ни «внутренний» взгляд на историю школы, ни взгляд «со стороны» не внесли ясности в понимание роли и места Британского комитета в становлении и развитии школы. Напротив, указанные публикации скорее породили новую волну дискуссий по некоторым аспектам работы Британского комитета. К числу наиболее важных тем, по которым возникли разногласия, принадлежат следующие вопросы:

- соотношение Британского комитета по изучению внешней политики и Английской школы международных отношений;
- персональный состав участников и Английская школа;
- формирование повестки и эволюция концепции международного общества в работе Британского комитета по изучению международной политики.

Предложение о создании Комитета, аналогичного американскому проекту по изучению международных отношений, было направлено Фондом Рокфеллера в 1958 г. известному историку сэру Герберту Баттерфильду. Фонд был заинтересован в сравнении результатов изучения международных проблем в условиях холодной войны. Тем более, что в Великобритании к этому моменту появились достаточные условия для реализации подобной программы и обмен позиций между учеными происходил регулярно. Баттерфильд был весьма занятым человеком и согласился на подобный проект, когда получил согласие своего бывшего ученика Мартина Уайта в том, что тот возьмет организационную сторону вопросов на себя. Поэтому первоначально подбором участников для Комитета занимался М. Уайт [6. Р. 25–36]. В момент создания Комитета именно Уайт был организатором и вдохновителем его работы. Это признавал и сам Герберт

Баттерфильд. По воспоминаниям А. Уотсона, именно Мартин Уайт включил в состав Комитета, кроме Десмонда Вильямса из католического колледжа в Дублине, на кандидатуре которого настаивал Баттерфильд, шотландского профессора этики и крупного религиозного философа Дональда Маккиннона, военного историка Майкла Ховарда, Адама Уотсона, работавшего в то время на Форин Офис и своего ученика Хедли Булла. По замыслу Уайта, эта была одна из первых попыток создания междисциплинарного семинара по изучению международных отношений в Великобритании.

Уотсон объясняет подбор участников для Комитета двумя факторами. Во-первых, собрав людей из разных регионов и наук, оказывался возможным некоторый вариант «мозгового штурма». Концентрация внимания только узких специалистов на проблемах международных отношений не дала бы прорывов в исследовании и не обеспечила разработку общего понимания.

Во-вторых, изучение международных отношений в Великобритании того времени имело определенную специфику. В тот период в стране еще не было факультетов международных отношений в том виде, в котором они существуют сейчас. Были отдельные специалисты и некоторые центры и кафедры по исследованию международных проблем (Аберистуит, Оксфорд, Лондонская школа экономики). В этих условиях было необходимо сближать разные подходы в изучении международных отношений. Г. Баттерфильд в одном из писем к М. Уайту писал: «Нельзя изучать дипломатическую историю обычным способом, не обсуждая текущие проблемы и не определив базовые основания, которые лежат внутри дипломатической деятельности; причины, по которым страны проводят определенную внешнюю политику; этические предпосылки международных конфликтов и пространство, в котором международные отношения можно изучать научно» [1. Р. 1].

Таким образом, изначально в состав Комитета входил небольшой круг дипломатов и ученых, лично знакомых друг с другом. В определенном смысле подбор участников Комитета отражал аристократический характер предмета изучения международных отношений. По взглядам это были люди, которых сближал «Оксбридж» – элитарные образовательные и научные учреждения Великобритании. Тогда законо-

мерно возникает вопрос: насколько справедливо отождествлять такой узкий круг людей со всей национальной школой, а еще шире – с британской теоретической традицией изучения международных отношений?

Хидеми Суганами из Аберистуита приводит в этой связи любопытную оценку Градера, высказанную ученым еще в 1988 г.: «Видеть в этих британских исследователях школу значит видеть в них то, что сами они в себе не видели» [4. Р. 13]. Собственный термин Х. Суганами для обозначения Английской школы – «британский институционализм». Такое понятие подразумевает акцент в работе школы на анализе норм и институтов международного общества и противопоставляется бихевиористскому подходу американской науки к международным отношениям в 1960 г. [Ibid. Р. 21].

Кроме того, акцент на отождествлении Комитета с Английской школой внутренне нивелирует роль ряда ученых – Мэннинга, Нортейджа, Джеймса и тех других, кто знакомился и развивал концепцию международного общества в Лондонской школе экономики и прикладных политических исследований, но не был задействован в грантовом проекте Фонда Рокфеллеров. При этом именно в Лондонской школе экономики следует искать истоки формулирования самой идеи международного общества. Термин «международное общество», центральный для анализа концепции школы, вошел в научный обиход благодаря Ч. Мэннингу, который развивал функциональный анализ социальной антропологии, предложенный Малиновским в школе экономики, и стремился адаптировать данный подход к предметному полю изучения международных отношений с 1930-х гг.

Более того, собственная интеллектуальная повестка исследований в Комитете в 1959–1961 гг. оставалась аморфной и показывала несогласие собравшихся специалистов в отношении целей и направлений совместной деятельности.

Прилагательное «английская» в отношении школы впервые употребил не участник, но критик школы – Рой Джонс в известной статье 1981 г. [7. Р. 185–206]. Сами участники школы себя так не идентифицировали. По мнению Р. Джонса, авторы Английской школы отделяли собственные интересы от классической теории политики. А именно: они игнорировали либеральные традиции экономической и политической мысли XVIII–XIX вв. Поэтому такой подход Джонс находил узким, когда писал: «Их стиль – легко обнаружить. Он состоит из небольшого количества статистики, без геометрии и еще меньше алгебры; здесь нет вульгарной агонии по поводу так называемых мировых проблем – бедности, обеспеченности продовольствием, монетарными реформами и тому подобными темами. Хотя там есть некоторая философская привлекательность, их собственная философская позиция неопределенна и не завершена» [Ibid. Р. 185–186]. Таким образом, Джонс нехотя наделил участников данного научного сообщества родовым понятием «Английская школа».

В такой критической оценке, по мнению Хидеми Суганами, звучал также внутренний личный мотив

ученого [4. Р. 18]. Рой Джонс был валлийцем и писал из Кардиффа. Он был критически настроен не только против Лондонской школы экономики, но и в отношении английской внешней политики того периода, что и прозвучало в обозначении названия школы. При этом содержательные упущения школы исследователь подметил, в общем-то, верно. Английской школе явно не хватало интереса к вопросам экономики, как и не было в итоге создано общего понимания по вопросам теории международной политической мысли. Но то, что Джонс отмечал как недостаток, другие интерпретировали и как достоинство подхода, способствовавшее распространению идей школы за пределы Великобритании. Концепция международного общества, развитая в Комитете как основная исследовательская практика Английской школы, оказалась частной научной концепцией, востребованность которой обнаружилась в 1990-е гг. В ее основании лежал примиряющий различные теоретические позиции подход, или, как говорил Мартин Уайт, *via media*, который оказывался совместимым с реализмом, либеральным институционализмом и современным конструктивизмом. Таким образом, определенный парадокс школы состоит в том, что небольшая группа знакомых между собой людей, многие из которых даже не были англичанами, собравшаяся для обсуждения широкой повестки международных вопросов, не имевшая четко сформулированной общей научной концепции, воспринимавшаяся враждебно критиками, стала олицетворением всей национальной теоретической традиции изучения международных отношений.

Еще более сложный вопрос, если делать акцент на работе Комитета как институциональной основы Английской школы, – каковы должны быть критерии, определяющие принадлежность к школе? Тимоти Дюнн был одним из тех, кто признавал значение Британского комитета в создании сообщества международных в Великобритании. И хотя в работе 1998 г. он не ставил знак равенства между Комитетом и школой, именно он создал представление о том, что ведущие участники Комитета занимали в школе лидирующие позиции. За счет такой постановки вопроса Мэннинг и Нортейдж исключались из числа членов школы, а Уайт и Булл признавались в ней центральными фигурами [8. Р. 15].

Важным моментом работы Т. Дюнна была попытка идентифицировать принадлежность к школе через определение ее критериев. К их числу он относил следующие три:

- 1) самоидентификацию исследователя с набором определенных вопросов, которые задавались по поводу международных отношений;
- 2) интерпретативный подход к истории международной политики;
- 3) признание теории международного общества нормативной основой изучения международных отношений [Ibid. Р. 6–9].

В целом такие критерии не порождали новое понимание Английской школы, но укрепили «институциональный» подход, который идентифицировал принадлежность к школе на основании членства в Комитете.

Похожую линию в определении роли Комитета восприняли Ричард Литтл и Хидеми Суганами. И тот и другой считают, что школа не создавалась в один момент. Напротив, ее контуры видны лишь в развитии ключевых идей. Р. Литтл пишет, что школа имела в качестве цели создание концептуального пространства, необходимого для изучения международного общества [9. Р. 29–30]. Он не хотел помещать в фокус изучения школы лишь работы Уайта и Булла. Более того, сформулированная концепция формировалась из разных теоретических позиций, как минимум трех разных традиций политической мысли, о которых писал М. Уайт. Поэтому школу нельзя идентифицировать исключительно через перспективу концепции международного общества. Подход Литтла был более гибким и широким в сравнении с идеями Т. Дюнна. А потому Ричард Литтл стал «раздражителем» сложившегося среди ученых консенсуса о роли Комитета, сформировавшегося после работы Тимоти Дюна и отражавшего видение школы в 1980 – начале 1990-х гг.

Аналогичным образом и Хидеми Суганами считал, что школа – скорее кластер определенных размышлений о международных отношениях, а не четко фиксированный клуб по интересам с формализованными условиями членства, участия и набора тезисов [4. Р. 39]. Поэтому научная школа не имеет фиксированных границ, а Британский комитет изначально имел очень сильное чувство собственной исключительности. Вывод, к которому приходит Суганами: школу и Комитет нельзя отождествлять, даже если участники последнего были центральными фигурами в школе. Английская школа появилась как результат долгих дискуссий и представляла собой сообщество ученых, работающих в Великобритании и размышляющих о проблемах международной жизни внутри некоторого общего кластера мышления. Комитет был одной из основных площадок по формированию такого кластера, но не самой школой [Ibid. Р. 41–42]. Исходя из такого понимания, можно сказать, что Чарльз Мэннинг был основателем школы, но не участником Комитета. Он сформулировал и развивал идею международного общества, но по разным причинам не был приглашен в Комитет. Аналогичным образом и другие ученые из школы экономики в Лондоне – Фред Нортейдж, Алан Джеймс, Джеймс Майалл и другие – относятся к числу членов школы, но не входили и не принимали участия в работе Комитета, хотя лично были знакомы с Уайтом, Буллом и другими его участниками.

Однако принадлежность к школе также нельзя трактовать и безгранично. Так, например, одно время Тимоти Дюнн относил к числу участников Эдварда Х. Карра [8. Р. 93]. В отличие от Мэннинга, Эдвард Карр никогда даже не приглашался к участию в работе Комитета. Более того, он никогда не отождествлял себя с указанной группой специалистов по международным отношениям. Дюнн включил его на том основании, что его работы повлияли на Уайта и Булла. Действительно, Э.Х. Карр был известной фигурой в научном мире. Его взгляды были близки реализму. Тем самым, он скорее помогал формированию мейн-

стрима американской теории международных отношений, а не развитию Английской школы. Хотя нет никаких сомнений в том, что ученый был одним из первых британских международников с мировой известностью. Но огромный авторитет исследователя не предпрещает его автоматического отнесения к Английской школе теории международных отношений.

Более того, как замечал Х. Суганами, внутри британского сообщества международников на Карра повлияла концепция международного общества, а не наоборот. Как минимум в первом издании его работы «Двадцать лет кризиса в международных отношениях» ученый выражал личную признательность Чарльзу Мэннингу за его понимание того, что собой представляет международное сообщество [4. Р. 37].

Проблематичным с точки зрения работы в Комитете было участие Герберта Баттерфильда и Дональда Маккиннона. Последний ученый сложно вписывался в коллектив историков. В первые годы функционирования Комитета Маккиннон стал активно предлагать философские темы для анализа – вроде соотношения этики и международной политики, ответственности за применение ядерного оружия. Это были темы, безусловно, важные, новаторски звучащие для начала 1960-х гг., но далекие от концепции международного общества. В итоге Маккиннон не задержался в Комитете надолго, хотя и тепло вспоминал впоследствии о своем участии в нем [10. Р. 1–15].

Не просто пришлось даже такому «звездному» участнику, как Г. Баттерфильд. Он считается олицетворением консервативного течения в британской историографии второй половины XX в. Однако, будучи организатором и председателем Комитета, ему сложно было найти свое место в общей проблематике работы. Тон в Комитете вскоре стали задавать работы Уайта и Булла. Подход А. Уотсона к разработке исторической социологии международных отношений – важной темы для Комитета и школы – требовал кропотливого погружения в историю. Адам Уотсон «нашел себя» в историческом анализе концепции международного общества, но его работы на выбранном направлении завершились лишь в начале 1990-х гг., когда ему наконец удалось опубликовать книгу [11]. Баттерфильд в Комитете не ставил перед собой такие большие задачи, но попытался адаптировать свои уже сложившиеся научные интересы к проблематике, которую задавали другие. Ему удалось это сделать, предложив свое историческое видение того, что представляла система государств. Он открыл для участников Комитета свое понимание международной системы, основанное на прочтении работ историков Геттингенской школы и в первую очередь трудов Геерена. Однако в 1967 г. после издания первой монографии школы «Дипломатические исследования» он не захотел более председательствовать в Комитете и перешел «бразды правления» Мартину Уайту.

Вопрос о составе участников осложняется еще наличием нескольких поколений внутри Английской школы и функционированием Комитета в течение довольно продолжительного времени. В более поздней своей работе Тимоти Дюнн впервые разделил

участников школы на представителей классического и постклассического периодов. В работе 2010 г. изменилось и его понимание школы: «Под Английской школой я подразумеваю группу исследователей, работающих главным образом в Великобритании, которые объединены общими онтологическими суждениями и критически настроены в отношении сциентистских методов, разделяемых позитивистами [2. Р. 267].

При таком понимании школы к числу представителей классического периода (1950–1980 гг.) он относит Чарльза Мэннинга, Герберта Баттерфильда, Хедли Булла, Адама Уотсона и Джона Винсента. В постклассической фазе (с 1990-х гг.) ключевыми исследователями внутри школы стали Б. Бузан, Э. Харрел, Р. Джексон, Э. Кин, Э. Линклейтер, Р. Литтл, Д. Майалл, Х. Суганами, Н. Уиллер [Ibid.]. Из этого видно, что в сравнении с работой 1998 г. Т. Дюнн, во-первых, пересмотрел свою позицию, отождествляющую Комитет и Английскую школу. Данное обстоятельство позволяет заключить, что роль Комитета в значительной степени определяется тем, как понимается Английская школа, но не наоборот.

Во-вторых, заслуживает внимания попытка выделения фаз в работе рассматриваемого научного семинара. При этом у самого Т. Дюнна первая фаза школы совпадает по хронологии с периодом работы Комитета – 1959–1985 гг. Это говорит лишь о модификации ранее сформулированного подхода. Однако результатом дискуссий 1990-х гг. между исследователями школы стали включение Чарльза Мэннинга в состав участников и даже его признание как основателя концепции «международного общества» [12. Р. 91–107].

Не менее странным при таком современном «историографическом» повороте в оценке роли Комитета выглядит включение Р.Д. Винсента в число представителей классического периода. Известно, что он был учеником Х. Булла, т.е. самого младшего из участников Комитета, чье творчество считается самостоятельным этапом в развитии исследовательской повестки семинара. В действительности творчество Винсента ознаменовало переход к новой повестке исследований международного общества, стимулировав процесс внутришкольных дискуссий между так называемыми солидаристами и плюралистами в 1990-е гг. Он своими суждениями скорее раскалывал единство школы, а не вдохнул новую жизнь в ее работу. Тогда если фазы, предложенные Т.Дюнном, отражают процесс смены поколений в школе, то их было явно больше, чем два, а внутренняя проблематика исследований была неоднородна даже в первой фазе работы Комитета.

В-третьих, позиция Т. Дюнна позволяет идентифицировать участников школы не по формальному членству в работе Комитета, но по отношению к научной проблематике школы, что свидетельствует о новом восприятии Английской школы как своеобразного кластера мышления ученых-международников. Здесь необходимо иметь в виду, что спектр изучаемых тем менялся во времени. Как кластер анализа международных отношений школа не может быть сведена только к пониманию общей проблематики

международного общества, но включает все более широкий спектр вопросов международной жизни. Это и международная система, и мировое общество, и вопросы прав человека, и экономическая повестка.

В этой связи в число современных «школьников» попадают у Дюнна и Бузан, и Майалл, и Джексон, и Винсент. При этом Бэрри Бузан работает в различных теоретических парадигмах, хотя и популяризирует Английскую школу. Джексон и Уиллер в своих работах скорее полемизировали друг с другом, нежели выступали с единых теоретических позиций. Майалл старался их примерить и искал компромиссы, с которыми не все соглашались. Сторонник критической теории международных отношений Эндрю Линклейтер также включается в состав ее участников. При тематическом критерии в определении школы в разных работах к представителям школы относят: К.Я. Холсти, разделяющего нормативный подход к анализу международных институтов [13. Р. 85]; А. Вендта, который уделяет конструктивизму школы особое внимание [14. Р. 32]; А.Г. Дугин к числу ее представителей относит даже Джона Бертона, который скептически относился и высказывал критические замечания в адрес Английской школы со сциентистских позиций [15. С. 59].

Д. Грин предпочитает термин «волны» развития Английской школы. Критерии их выделения автор не поясняет, но пишет о трех волнах за приблизительно шестидесятилетний период существования школы [16. Р. 2]. Первая волна, как и классическая фаза Т. Дюнна, включала основателей, работающих в Британском комитете по изучению международной политики. В основе волны лежал камень, брошенный в 1966 г. в виде «Дипломатических исследований» – «прямого продукта работы Комитета», как замечает Дэниэл Грин. Кроме того, ключевые элементы идентичности школы создавались в 1970 г. работами Хедли Булла и Мартина Уайта. Эти идеи были «недружественны» американским подходам того периода, которые склонялись к бихевиоризму, количественным оценкам анализа внешней политики государств и тому, что впоследствии стало называться неореализмом в науке о международных отношениях.

Вторая волна включает таких «школьников», как Дэвид Армстронг, Бэрри Бузан, Брюс Кронин, Тим Дюнн, Эндрю Харрел, Роберт Джексон, Эндрю Линклейтер, Ричард Литтл, Джеймс Майалл, Корнелия Навари, Яннис Стивахитс, Хидеми Суганами, Джон Винсент, Йонгчин Чэнг, Джон Вильямс. Все эти люди продолжили развитие тем, заложенных основателями. Они внесли ясность в ключевую проблематику и развивали идеи школы, которые привлекли внимание мирового научного сообщества к ней. Особого внимания на этом этапе заслуживает работа «Экспансия международного общества» 1984 г.

Третья волна была сформирована Бэрри Бузаном, который популяризировал и еще дальше стал продвигать идеи школы в рамках встреч Ассоциации британских международных исследований (BISA – British International Studies Association) с 1999 г. Благодаря его усилиям старые темы приобрели новое звучание и

переформатировали исследовательскую повестку. В силу этого в начале XXI в. новое поколение исследователей в лице В. Баина, А. Беллами, М. Кохран, Э. Кина, К. Реус-Смита, Л. Шоэнборга, П. Шарпа и других основало секцию Английской школы в Ассоциации международных исследований (ISA – International Studies Association) [16. Р. 2].

Автономность последней волны заложена в новой исследовательской повестке (Б. Бузан), в прогрессе развития методов школы, наконец оттолкнувшихся от интерпретативного подхода и идеальных типов, отраженных в нескольких ключевых концептах (К. Навари), и в развитии контактов с представителями других теоретических подходов (критическая теория, конструктивизм), которые пересматривают концептуальные наработки школы как евро- и западнцентричные подходы в условиях постколониального развития мира. При таком видении школы роль Комитета определяется как первый формообразующий шаг в становлении многоуровневой теоретической традиции изучения международных отношений, которая сегодня перешагнула территорию Великобритании и получила признание в Америке, Азии, Австралии.

В целом попытки обозначить роль Комитета через различные критерии определения школы остаются на сегодняшний день незавершенными и дают возможность по-разному трактовать личный вклад участни-

ков в развитие школы, как и определять роль Британского комитета по международной политике в создании Английской школы международных отношений.

Тем не менее с точки зрения эволюции общей концептуальной проблематики школы рассмотренные подходы позволяют говорить о трех внутренних этапах в развитии Британского Комитета.

1-й период – конец 1950 – начало 1960-х гг.: определение повестки и направлений работы Комитета;

2-й период – 1966 – 1970-е гг.: «Булловский» период; хотя и не весь этот срок он был Председателем Комитета, но проблематику определяли его работы. Условно это время от «Дипломатических исследований» 1966 г. до «Анархического общества» 1977 г.

3-й период – 1980–1985 гг.: поворот к проблематике справедливости и гуманитарной повестке в международных отношениях. Исторически это совпало со смертью Булла в 1985 г. и прекращением «классического периода» встреч в Комитете в 1985 г.

Таким образом, Британский комитет по изучению внешней политики был в течение 25 лет площадкой, где развивалась концепция международного общества; выступал институциональной основой Английской школы, форумом, отражающим аристократический характер первых сообществ специалистов, пытающихся анализировать международные отношения с позиций международной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Watson A. The British Committee for the Theory of International Politics. November, 1998. URL: <http://www.polis.leeds.ac.uk/assets/files/research/english-school/watson-bull02.pdf>
2. Dunne T. The English School // The Handbook of International Relations / ed. by C. Reus-Smith, D. Snidal. Oxford : Oxford University Press, 2010. P. 267–285.
3. Little Richard. The Balance of Power in International Relations. Metaphors, Myth and Models. Cambridge : Cambridge University Press, 2007. 317 p.
4. Linklater A., Saganami H. The English School of International Relations. A Contemporary Reassessments. Cambridge : Cambridge University Press, 2006. 302 p.
5. Vigezzi B. The British Committee and International Society: History and Theory // Guide to the English School in International Studies / ed. by C. Navari, D. Green. Oxford : Wiley Blackwell, 2014. P. 37–58.
6. Epp R. The British Committee on the Theory of International Politics // Guide to the English School in International Studies / ed. by C. Navari and D. Green. Oxford : Wiley Blackwell, 2014. P. 25–36.
7. Jones Roy. The English School of International Relations: A Case for Closure // Review of International Studies. 1981. Vol. 7, № 1. P. 185–206.
8. Dunne T. Inventing International Society: A History of English School. London : Macmillan, 1998. 305 p.
9. Buzan B., Little R. International System in World History. Remaking the study of International Relations. Oxford : Oxford University Press, 2000. 452 p.
10. Mackinnon D.M. Power Politics and religious faith: the fifth Martin Wight memorial lecture // British Journal of International Studies. 1980. № 6. P. 1–15.
11. Watson A. The Evolution of International Society. A Comparative historical analysis. London ; New York, 1992. 337 p.
12. Saganami H. C.A.W. Manning and the study of International Relations // Review of International Studies. 2001. № 27. P. 91–107.
13. Guide to the English School in International Studies / ed. by C. Navari and D. Green. Oxford : Wiley Blackwell, 2014. 246 p.
14. Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge : Cambridge University Press, 1999. 429 p.
15. Дугин А.Г. Международные отношения. Парадигмы, теория, социология. М., 2013. 349 с.
16. Green D.M. Introduction to the English School in International Studies // Guide to the English School in International Studies / ed. by C. Navari and D. Green. Oxford : Wiley Blackwell, 2014. P. 1–7.

Статья представлена научной редакцией «История» 21 августа 2016 г.

BRITISH COMMITTEE ON THE THEORY OF INTERNATIONAL POLITICS AND ENGLISH SCHOOL OF INTERNATIONAL RELATIONS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 411, 88–93.

DOI: 10.17223/15617793/411/13

Viktor V. Mironov, Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: vvm_512@rambler.ru

Keywords: English school; theory of international relations; British Committee on the Theory of International Politics; International Society; H. Bull; M. Wight.

This article analyzes the British Committee on the Theory of International Politics and its role in the genesis of the English school of International Relations. The aim of the article is to study the formation and development of the general idea of the School:

the concept “international society”. Questions of organization, personal staff, agenda formation, periods of the work of the Committee and correlation between the British Committee and the English School are the main research tasks in the article. The sources for the study were the texts of published works by leading members of the English school. The British Committee on the Theory of International Politics was a unique scientific project, which worked for 25 years (1959–1985) and became the basis for the English School of International Relations. Historians H. Butterfield, M. Wight, A. Watson, M. Howard, philosophers D. McKinnon and H. Bull took an active part in the work of this seminar. Meanwhile, such persons as Charles Manning, Fred Norhtage, Edward Carr and some other people, who are usually referred to the English School members, did not take part in the British Committee for different reasons. The British Committee on the Theory of International Politics consisted of a small group scientists and diplomats who were educated in elite British universities like Cambridge and Oxford. They were acquainted with each other personally. Such a composition of the British Committee demonstrated the aristocratic character of the study of international relations as an intellectual pursuit in the 1950s–1960s in United Kingdom. However, this little group of specialists, many of them were not English, became the symbol of the entire British science of international relations. Is it correct? This is one of the key questions in the article. The main conclusion on this issue is that the Committee was a forum where the general practice of the English School had formed. But the British Committee on the Theory of International Politics and the English School are not synonyms. The English School consists of several generations of scholars and includes a more complex circle of questions than the Committee studied. As a result of such an understanding of the English School, three periods in the work of the British Committee can be distinguished: 1. Late 1950s—1960s, when the agenda and main issues of the British Committee had formed. H. Butterfield and M. Wight were the leading figures. 2. 1972–1980, when the Committee worked under the leadership of Hedley Bull and Adam Watson. In this period, the conception of international society was formed. 3. 1980–1985, a turn to the problems of human rights and to justice in international relations. The concept of international society was the uniting idea of the English School. It was developed in the Committee, although its genesis traces back to the London School of Economics. The independent states form an international order which consists of norms and institutes, like balance of power, diplomacy, international law and other. This approach to international relations becomes a foundation for the English School international theory in general, although it was formed by a congenial group of experts. The end of the work of the British Committee after Hedley Bull died in 1985 was not the end of the English School of International Relations; it exists now, and the number of its adepts is increasing. International institutes and world society, historical sociology and methods of international relations study, humanitarian intervention and international justice are the main aspects of agenda in the English School now.

REFERENCES

1. Watson, A. (1998) *The British Committee for the Theory of International Politics*. November. [Online] Available from: <http://www.polis.leeds.ac.uk/as-sets/files/research/english-school/watson-bull02.pdf>.
2. Dunne, T. (2010) The English School. In: Reus-Smith, C. & Shnidal, D. (eds) *The Handbook of International Relations*. Oxford: Oxford University Press.
3. Little, R. (2007) *The Balance of Power in International Relations. Metaphors, Myth and Models*. Cambridge: Cambridge University Press.
4. Linklater, A. & Suganami, H. (2006) *The English School of International Relations. A Contemporary Reassessment*. Cambridge: Cambridge University Press.
5. Vigezzi, B. (2014) The British Committee and International Society: History and Theory. In: Navari, C. & Green, D. (eds) *Guide to the English School in International Studies*. Oxford: Wiley Blackwell.
6. Epp, R. (2014) The British Committee on the Theory of International Politics. In: Navari, C. & Green, D. (eds) *Guide to the English School in International Studies*. Oxford: Wiley Blackwell.
7. Jones, R. (1981) The English School of International Relations: A Case for Closure. *Review of International Studies*. 7:1. pp. 185–206.
8. Dunne, T. (1998) *Inventing International Society: A History of English School*. London: Macmillan.
9. Buzan, B. & Little, R. (2000) *International System in World History. Remaking the study of International Relations*. Oxford: Oxford University Press.
10. Mackinnon, D.M. (1980) Power Politics and religious faith: the fifth Martin Wight memorial lecture. *British Journal of International Studies*. 6. pp. 1–15.
11. Watson, A. (1992) *The Evolution of International Society. A Comparative historical analysis*. London; New York: Routledge.
12. Suganami, H. (2001) C.A.W. Manning and the study of International Relations. *Review of International Studies*. 27. pp. 91–107.
13. Navari, C. & Green, D. (eds) (2014) *Guide to the English School in International Studies*. Oxford: Wiley Blackwell.
14. Wendt, A. (1999) *Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press.
15. Dugin, A.G. (2013) *Mezhdunarodnye otnosheniya. Paradigmy, teoriya, sotsiologiya* [International relations. Paradigms, Theory, Sociology]. Moscow: Akademicheskiiy proekt.
16. Green, D.M. (2014) Introduction to the English School in International Studies. In: Navari, C. & Green, D. (eds) *Guide to the English School in International Studies*. Oxford: Wiley Blackwell.

Received: 21 August 2016